

НОВЫЕ НАДПИСИ ИЗ ПОРТОВОГО РАЙОНА ХЕРСОНЕСА

В течение ряда лет Уральская археологическая экспедиция под руководством А. И. Романчук проводит раскопки в портовом районе города, открывая слои средневекового и античного периодов. При этом в постройках и завалах камней позднего времени часто находят эпиграфические памятники предшествующей эпохи, вторично использованные в качестве строительного материала или разбитые на части и попавшие в разные районы городища при разрушении старых построек, нивелировке тех или иных участков и возведении сооружений средневекового Херсонеса.

1. В 1971 г. в помещении Δ, слое 10, была найдена почти целая мраморная плита с рельефом и надписью¹. Немного отбит лишь ее нижний край, полностью сохранившийся с левой стороны плиты. Мрамор белый, покрыт желтой патиной. Обратная сторона сглажена. Внизу имеется круглое сквозное отверстие, возможно, для крепления на постаменте (рис. 1).

Плита имеет форму, близкую к квадратной, окружена простой гладкой рамкой. Высота 43 см, ширина 42, толщина 5,7—6,7 см.

Большую часть камня занимает рельефное изображение сцены заgrabной трапезы, широко распространенной в первые века нашей эры на периферии античного мира² и неплохо представленной в некрополе Херсонеса³. На клинэ с гнутыми спинками и резными ножками возлежат две фигуры: бородатый мужчина в хитоне и плаще и женщина в покрывале (их лица, к сожалению, полностью сбиты). В левой руке, опирающейся на подушку, мужчина держит чашу для вина, а его правая рука покоится на правом плече женщины. Женщина упирается ногами в спинку клинэ; в левой руке она держит, вероятно, хлеб, а в правой — какой-то мешочек. Перед ложем mensa trípēs — круглый столик на трех фигурных ножках, оканчивающихся львиными лапами. Ножки стола помещены на одном уровне, а крышка с яствами — вертикально, без соблюдения перспективы. По обе стороны от стола небольшие фигурки слуг-рабов: слева — девушки с длинными до плеч волосами, справа — юноши; их головы приподняты вверх, а в вытянутых вверх руках схематично изображены какие-то предметы, похожие на ритоны. Наконец, в нижней части рельефа, на переднем плане, закрывая частично фигурку служанки и ножку стола, изображен корабль (поверхность плиты в этом месте сильно потерта, а низ сбит). На эту мысль наводит рельефное изображение мачты, реи и паруса корабля на фрагменте мраморной

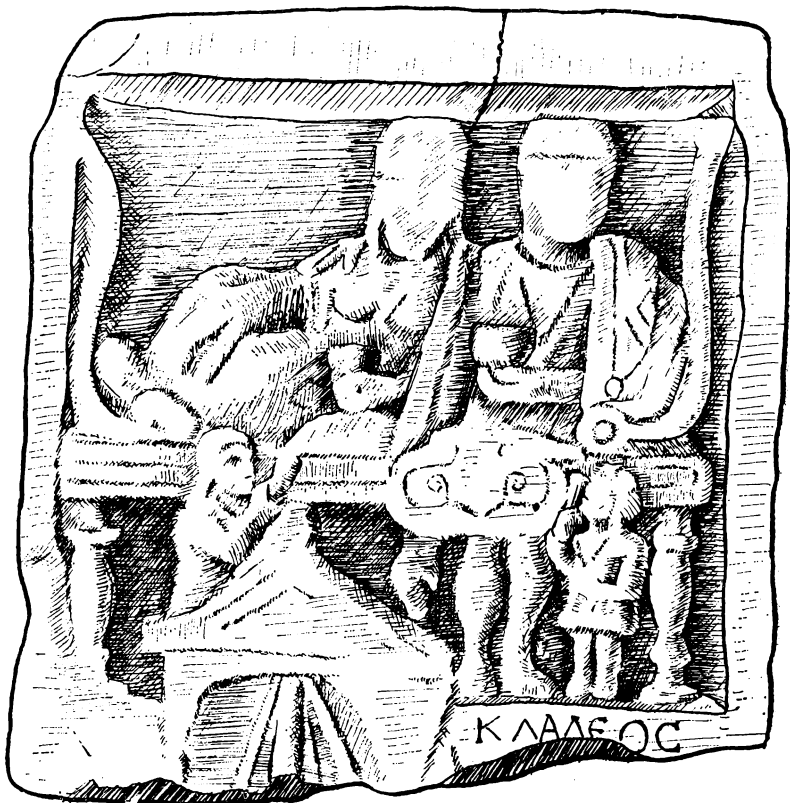

Рис. 1. Мраморная плита с рельефом и надписью конца II — начала III в. н. э.

плиты II—III вв. н. э., найденной в Херсонесе в 1935 г.⁴

В нижней правой части плиты надпись, вырезанная по линейкам остроугольным резцом (рис. 2). Высота букв 1,7 см. Некоторые из них повреждены из-за скола камня. От второй строки сохранилась лишь горизонтальная черточка под буквой К. € и С имеют курсивное написание с большими апексами на концах; другие буквы украшены на концах штрихами. В буквах, а также на рельефе видны следы красной краски⁵.

Семь букв надписи позволяют лишь широко датировать памятник II—III вв. н. э., однако надгробия с аналогичными по стилю рельефами, но с более пространственными надписями (о которых скажем ниже) уточняют его датировку концом II — началом III в. н. э.

ΚΛΑΔΕΟΣ

Перед нами имя погребенного — Кладос, но необычная грамматическая форма затрудняет определение падежа, а сле-

довательно, и формулы эпитафии. Это имя не встречалось в Херсонесе и в других городах Северного Причерноморья, однако оно известно в Малой Азии⁶, а также в других районах античного мира⁷. Почти все указанные авторы считают имя Кладос греческим, происходящим от слова κλάδος (ветвь). Только Бак-

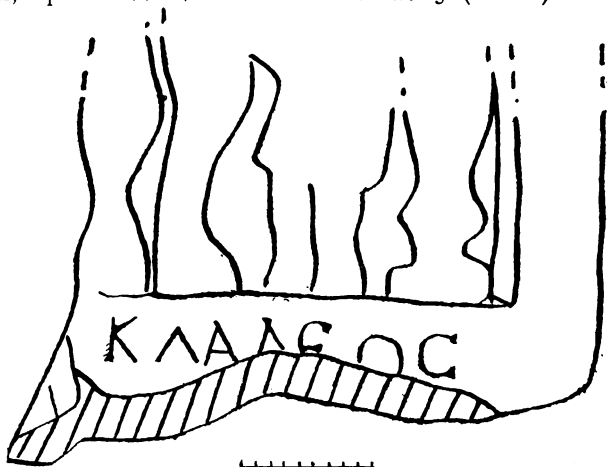

Рис. 2. Прорись надписи

лер⁸ относит его к негреческим именам, а словарь Папе-Бензлера связывает с греческим глаголом κλάω (шуметь), видимо, сопоставляя его с близким по звучанию названием реки Кладей в Элиде. Однако еще по этимологическому словарю В. Прелл-витца⁹ слово κλάδος происходит от глагола κλάω (ломать).

Все словари дают родительный падеж от этого слова — κλάδον, но указывают, что встречается дательный падеж κλάδι и винительный падеж κλάδα¹⁰. Эта смешанная форма склонения позволяет предполагать, что Κλάδεος — родительный падеж от Κλάδος (по аналогии со склонением в дорийском Херсонесе имен типа Δαμοκλῆς, εος) или в строгом соответствии с требованиями грамматики — от *Κλαδένς (сравни глагол κλαδένω — обрезать ветки — как производное от κλάδος — ветвь)¹¹. Однако мы должны предпочесть известное имя Κλάδος, поскольку второе нигде не засвидетельствовано.

Κλάδεος
[του δέϊνος].

Перевод: (Памятник) Кладоса, сына такого-то¹².

Краткая форма эпитафии в родительном падеже впервые встречается в Херсонесе. В других районах античного мира она тоже использовалась сравнительно редко¹³, особенно в рим-

ский период, когда предпочитали более пространные тексты с указанием возраста и других сведений о покойном.

Жорж До¹⁴ указывает, что простые греческие эпитафии строятся по четырем схемам:

1. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ.
2. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΤΟΥ ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ.
3. ΑΠΟΛΛΩΝΙΕ ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ* ΧΑΙΡΕ.
4. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ* ΧΑΙΡΕ.

Вторая схема (или формула) и была положена в основу рассматриваемой надписи. О степени ее распространения в городах Северного Причерноморья приведем один пример. Из 834 надгробий с территории Боспора только десять имеют аналогичную формулу, причем семь датируются V—IV вв. до н. э.¹⁵ и лишь три — первыми веками нашей эры¹⁶.

Слово *κλάδος* (ветвь, молодой побег, отпрыск), использованное без изменений в греческой антропонимии, вполне подходит по своему значению для этой цели. Быть может, его связывали не только с появлением нового побега на генеалогическом древе семьи и рода, но и с более широким представлением о древе жизни как символе жизненной силы, вечной жизни, плодородия и бессмертия¹⁷.

Возвращаясь к рельефу, сюжетно связанному, по мнению большинства исследователей, с культом героизации покойных¹⁸, следует прежде всего отметить плоскостность и схематичность изображения, нарушение анатомических пропорций и отсутствие перспективы. В отличие от обычной схемы сцены захоронения трапезы, где жена сидит рядом с возлежащим на ложе супругом, здесь обе фигуры помещены на ложе. Аналогичные надгробия уже встречались в Херсонесе позднеримского времени и по ряду стилистических признаков могут быть объединены в отдельную группу¹⁹.

Особенно близко по стилю, сюжету и многим деталям мраморное надгробие Сотериха и Конхи конца II — начала III в. н. э., найденное, кстати, тоже в портовой части Херсонеса²⁰. Вероятно, оба памятника находились на одном участке некрополя первых веков нашей эры, расположенном около Карантинной бухты. Судя по детальной проработке и выразительности лиц слуг, можно не сомневаться, что лица основных персонажей носили какие-то индивидуальные, портретные черты подобно Сотериху и Конхе.

Полностью совпадает поза женщины со слегка вывернутыми ногами, упирающимися в спинку клинэ, а в руках у нее аналогичные предметы. Сходны очертания головы бородатого мужчины, который в левой руке держит чашу, а правую положил на плечо супруги. Одинаковы детали изображения клинэ и стола с кушаньем.

Небольшие различия (в частности, двое слуг вместо одного) не мешают отнести оба рельефа к изделиям одной мастерской, а возможно, и одного мастера. Отметим попутно, что курсивное начертание букв (в отличие от угловатого на плите Сотериха и Конхи) указывает, что рельефы и надписи обычно выполняли разные мастера, и подтверждает одновременное бытование разных шрифтов в первые века нашей эры.

Херсонесские надгробия со сценой загробной трапезы генетически связывают с изделиями Малой Азии и Западного Причерноморья, выделяя при этом черты местного стиля, в частности, в памятнике Сотериха и Конхи²¹. Последнее еще более наглядно проявляется в новом памятнике, где общую композиционную схему и пропорции нарушает втиснутое схематичное изображение корабля. На надгробиях встречаются изображения орудий труда земледельца²², ремесленника, врача или художника. Разные типы кораблей (военные и торговые) изображены на двух боспорских надгробиях²³, стелах из Томи, Кизика и района Никомедии²⁴. В сопровождающих стелы из Томи и Никомедии надписях указано, что погребенные были навклерами (судовладельцами)²⁵.

Лаконичную надпись на новом надгробии дополняет изображение корабля, позволяя предполагать, что Кладос был тоже судовладельцем или кораблестроителем. До сих пор в эпиграфике Херсонеса встречались лишь проксении первых веков нашей эры в честь навклеров из других античных городов²⁶. Теперь же можно говорить о херсонесском навклере. О принадлежности его к зажиточным слоям населения свидетельствует выполненное по заказу дорогое мраморное надгробие.

Хотя плита дошла до нас почти целой, повреждены весьма существенные ее куски: сбиты лица — важная художественная деталь памятника — и обломан нижний край, вследствие чего частично уничтожены и без того краткая надпись и нижняя часть корабля.

2. В 1979 г. в портовом квартале 2 (помещение 10, слой 4 с материалом XI—XII вв.) был найден небольшой фрагмент мраморной плиты с остатками трех строк латин-

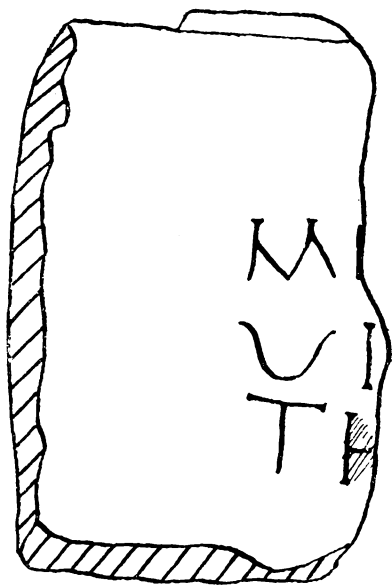

Рис. 3. Фрагмент оссуария с остатками латинской надписи конца II в. н. э.

ской надписи (рис. 3). Хранится в Херсонесском музее, инв. 253/36992.

Это верхний левый угол оссуария. Его высота 10,5 см, ширина стороны с надписью 7, ширина стороны без надписи 18,5 см. По краю сверху и слева идет узкая рамка (шириной 3 см), заглубленная на 1 см. Строки надписи отстоят от левого края на 4 см, первая строка — от верхнего края на 3,6 см. Высота букв 1,5 см, расстояние между строками 0,5 см.

Детальные промеры плиты и надписи, порода камня (проконнесский мрамор с темными прожилками), его обработка (сглаженная поверхность, полированная рамка, грубая оббивка внутренней стороны), характер резьбы букв, форма буквы V — все эти особенности показали, что перед нами часть оссуария, правая сторона которого с греко-латинской билингвой была найдена в 1901 г. в насыпи некрополя около Карантинной бухты²⁷. Ее издал В. В. Латышев²⁸, дополнив надпись и датируя концом II в. н. э.

В строке 1 после буквы М видна часть вертикальной черточка вдоль скола, вероятно, от буквы I или E (там должна быть гласная); в строке 3 после Т сохранилась часть буквы H.

1. MI[— — — — — — — —]AETYSCHÉ

VI[XITANNIS...]XV·FECERUN·

3. TH[EREDESETLIBE]RTIEIUS.

1. Mī[nucian?]ae Tyche.

Vī[xit annis...]XV. Fecerun —

3. t h[eredes et libe]rti eius.

Перевод: Ми (нукиане?) Тихе. Прожила..XV лет. Соорудили ее наследники и вольноотпущенники.

Новый фрагмент существенно меняет чтение первой строки. Приходится отказаться от предложения Р. Карья, принятого В. В. Латышевым, начинать текст с обращения к D(is) M(anibus) (Богам Манам), которое помещали на большинстве надгробий, однако иногда опускали²⁹. Не соответствует и дополнение Латышевым имени погребенной как Аврелия, ибо теперь известно, что оно начиналось с MI или ME. Взяв для примера женские родовые имена Minucia, Mettia, Metmia, мы видим, что они слишком коротки для заполнения лакуны. Поэтому мы использовали более пространную форму имени с суффиксом AN — Minuciana (Минукиана или Минуциана)³⁰.

В конце второй строки слово FECERUN отделено с обеих сторон точками; поэтому предполагали, что конечное T было опущено. Оказалось, что эту букву резчик перенес в следующую строку, чтобы она не вышла за край поля на рамку.

Имя Тихе указывает на греческое происхождение погребенной, а двуязычная греко-латинская эпитафия — на получение

римского гражданства. Последнее подтверждалось также двойным именем, первое из которых (теперь почти утраченное) должно было быть римским.

В Риме, где проживало много иноземцев, такие двуязычные эпитафии ставили знатные лица восточного происхождения³¹. В последней полной сводке греческих имен из Рима часто встречается женское имя с *cognomen* Тусхе³², принадлежащее разным социальным группам: свободным, рабам и вольноотпущенникам. Поэтому нет веских оснований обязательно причислять Тусхе из Херсонеса к категории вольноотпущенников³³. Высказывалось также мнение, что Тихе была родом из Рима или одной из романизированных провинций³⁴, но и оно остается без убедительных доказательств, ибо определенное римское влияние прослеживается и в самом Херсонесе, хотя он до конца оставался греческим городом.

Помимо содержания, это надгробие весьма интересно для изучения палеографии. Если особенности латинской надписи (близкой к IRE, I², 551) характерны для конца II—III в., то шрифт греческой надписи имеет аналогии в Херсонесе на протяжении всего II в., но не выходит за его пределы. Таким образом, эта билингва дает хронологический рубеж бытования данных шрифтов в Херсонесе, определяя самое позднее время для греческого шрифта и самое раннее — для латинского. Это, в свою очередь, важно для датировки других херсонесских надписей по их палеографическим особенностям.

¹ Арх. ХГИАЗ, д. 886, оп. находок за 1971 г., № 36856/23.

² Ср.: Иванова А. П. Скульптура и живопись Боспора. Киев, 1961, рис. 70, 71, 83, 86, 89, 92; Тончева Г. Сюжетът «погребално угощение» върху паметници от Одессос.— Археология, 1961, № 4, с. 18—23; Bordenache G. Temi e motivi della plastica funeraria di età romana nella Moesia inferior.— Dacia, 1965, N 9, p. 257, 273; Barkóczy L. Die südöstlichen und orientalischen Beziehungen der Darstellungen an den ostpannonischen Grabstelen.— Archaeologica Ertésítő, 1982, N 1, S. 49.

³ Античная скульптура Херсонеса. Киев, 1976, с. 101—113, № 323—355.

⁴ Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг. Симферополь, 1938, с. 65, рис. 39; Античная скульптура Херсонеса, с. 151, № 472; Петерс Б. Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1982, с. 106, рис. 32.

⁵ Ср. указание А. П. Ивановой (Скульптура и живопись Боспора, с. 133), что боспорские надгробные рельефы обычно были полихромными.

⁶ Zgusta L. Kleinasiatische Personennamen. Prag., 1964, S. 235; Robert L. Noms indigenes dans l'Asie Mineure gr.-rom. Paris, 1963, p. 272.

⁷ Preisigke Fr. Namenbuch. Amsterdam, 1967.

⁸ См.: Zgusta L. Kleinasiatische...; С работой В. Баклепа «Verzeichnis von nichtgriechischen Namen aus Lydien» (App. V zu Sardis, 6, 2, S. 94) ознакомиться не смогла.

⁹ Prellwitz W. Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache. Cöttingen, 1892, S. 150.

¹⁰ Liddel H. G., Scott R. A. Greek-English Lexicon. Oxford, 1940, s.v.

¹¹ Prellwitz W. Op. cit., S. 150.

¹² Мы сознательно не отбрасываем в русской транскрипции окончание «ос», чтобы не получить русского слова другого значения — клад.

¹³ Woodhead A. C. The study of greek inscriptions. Cambridge, 1959, p. 44. Ср.: Die Inschriften von Kysikos und Umgebung. Bonn, 1980, Bd. 1, N 3, 15, 46, 60, 233, 313.

¹⁴ Daub G. Note de lecture.— ВСН, 1970, N 2, p. 602.

¹⁵ КБН, 152, 154, 204, 920, 993, 1104, 1233.

¹⁶ Там же, 519, 740, 742.

¹⁷ Топоров В. Н. Древо жизни.— В кн.: Мифы народов мира. М., 1980, т. 1, с. 396 сл.

¹⁸ О разных толкованиях сюжета заgrabной трапезы см.: Тончева Г. Сюжетът ..., с. 18—23; Кругликова И. Т. Мраморный рельеф из Анапы.— СА, 1962, № 1, с. 287 сл.; Иванова Г. П. Сцена «заgrabной трапезы» на херсонесских надgrabных рельефах.— Археология. Киев, 1970, т. 23, с. 74 сл.

¹⁹ Античная скульптура Херсонеса, с. 102, № 336, 337, 342. Ср. также № 469. Две мужские фигуры на клине часто встречаются в Кизике. См.: Die Inschriften von Kysikos...

²⁰ IPE, I², 457; Античная скульптура Херсонеса, с. 107, № 336, рис. 132 (рисунок по ошибке переставлены).

²¹ Иванова Г. П. Сцена «заgrabной трапезы» ..., с. 79, 84; Скульптура античного Херсонеса, с. 107, № 336.

²² Ср. надgrabие из Вифинии III в. н. э., где прямо под сценой заgrabной трапезы изображены быки, запряженные в плуг.— Sahin S. Bithynische Studien. Bonn, 1978, S. 42, N 11, Taf. 9.

²³ Петерс Б. Г. Морское дело ..., с. 80, рис. 16 (КБН, 264); с. 109, рис. 31 (КБН, 1107).

²⁴ Stoian I. Tomitana. Bucuresti, 1962, p. 31, fig. 9; Die Inschriften von Kysikos ..., N 53; Sahin S., Sayar M. H. Fünf Inschriften aus dem Gebiet des Golfes von Nikomedeia.— ZPE, 1982, N 47, S. 45.

²⁵ Ср.: КБН, 513, 732, где в эпитафиях указано, что один был кораблестроителем, а другой — навклером. В одной из надписей Горгииппии II — начала III в. упоминается даже фиас навклеров (КБН, 1134, 6).

²⁶ IPE, I², 364—366, 398.

²⁷ Между первыми строками в камне проходит наискось белая полоса, которая видна на обоих фрагментах.

²⁸ IPE, I², 508. Недавно она была переиздана: Соломоник Э. И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983, № 23.

²⁹ Ср. в Херсонесе: IPE, I², 553, 555.

³⁰ Не исключено также двойное латинское имя, хотя у женщин это встречается редко и в основном среди знати.

³¹ См.: Доватур А. И. Рец. на кн.: Kaimitio J. The Romans and the Creek Language. Helsinki, 1979.— ВДИ, 1981, № 4, с. 171.

³² Solin H. Die griechischen Personennamen in Rom. Berlin; New York, 1982, Bd. 1, S. 441—446.

³³ Ср.: Кадеев В. И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981, с. 51.

³⁴ Nadel B. Penetracja Rzymu i wpływy rzymskie na północnym wybrzeżu Morza Czarnego.— Meander, 1969, N 2, s. 65.

Е. П. ГЛУШАНИН
Алтайский университет

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ IV в. (варварский вопрос)

В специальной литературе, посвященной проблемам поздней Римской и ранней Византийской империи, в последнее время все чаще пересматриваются традиционные взгляды на вопрос о соотношении римских и варварских элементов в поздне-